

УДК 811.133.1

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА

© 2009 Е.К.Абрамова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

На материале современного французского языка в статье рассматривается один из возможных способов анализа концепта, содержание которого представлено в виде набора признаков. В качестве примера предлагается концепт «compréhension/incompréhension». Выявление концептуальных признаков возможно благодаря применению метода когнитивной интерпретации, который состоит в смысловом обобщении значений языковых единиц (отдельных слов, словосочетаний, типовых конструкций, целых высказываний, отдельных текстов, всего творчества отдельного писателя, даже целого литературного направления), служащих средствами выражения изучаемого концепта.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, когнитивная интерпретация, концепт, концептуальный анализ, концептуальный признак, понимание, непонимание.

В последние десятилетия слово «концепт» прочно утвердилось в лингвистике и лингвокультурологии, представляя одно из основных понятий наук когнитивного цикла. Становление когнитивной парадигмы позволило выйти на новый качественный уровень в процессе постижения способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания, культуры, дало возможность расширить рамки содержательного анализа языковых явлений и придало значительно большую глубину и эффективность исследованиям в области семантики. Среди работ по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, посвященных исследованию концепта, особую известность получили труды Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Аругюновой, А.П.Бабушкина, Н.Н.Болдырева, С.Г.Воркачева, В.З.Демьянкова, А.А.Залевской, В.И.Карасик, Е.С.Кубряковой, Д.С.Лихачева, В.А.Масловой, З.Д.Поповой, Ю.Е.Прохорова, Е.В.Рахилиной, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина, Е.В.Урысон, Л.О.Чернейко, Е.С.Яковлевой и др. Теории концепта посвящены зарубежные исследования А.Вежбицкой, Г.Х. фон Вригта, Р.Джакендоффа, Дж. Лакоффа, Р.Лэнекера, Э.Рош, Ч.Филлмора, У.Чейфа и т.д. Данный термин был введен в отечественную традицию С.А.Аскольдовым в 1928, задолго до того, как его стала активно использовать когнитивная наука. Ученый полагал, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»¹. Со-

временная наука характеризуется разнообразием подходов к определению концепта. Ю.С.Степанов трактует его как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний» о каком-либо предмете или явлении². По мнению В.И.Карасика, «концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны»³. Е.С.Кубрякова понимает под ним «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга <...>, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»⁴. Таким образом, в рамках данной статьи концепт определяется как сложное ментальное образование, представляющее собой структурированное знание о каком-либо предмете или явлении. Существуют различные классификации концептов: по степени конкретности / абстрактности (конкретные и абстрактные), по выраженности / невыраженности в языке (вербальные и невербальные), по степени устойчивости (устойчивые и неустойчивые)⁵, по частоте актуализации (актуальные и неактуальные)⁶, по струк-

² Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – С. 43.

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 129.

⁴ Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. / Под общей редакцией Е.С.Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С. 90.

⁵ Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001.

⁶ Попова З.Д. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир

¹ Абрамова Елена Константиновна, ассистент кафедры французского языка и методики преподавания

E-mail: helene2310@yandex.ru

¹ Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Академия, 1997. – С. 269.

туре (одноуровневые, многоуровневые, сегментные)⁷, по способу языкового выражения (однословные, неоднословные, текстовые, грамматические, синтаксические)⁸, по жанровой принадлежности (научные, художественные, обыденные), по содержанию (представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт)⁹. В зависимости от количества носителей концепты могут быть общечеловеческими (духовные сущности или духовные концепты)¹⁰, общенациональными (константы, константы культуры¹¹, ключевые слова¹²), групповыми, индивидуальными. Некоторые общечеловеческие и общенациональные концепты приобретают статус ценностей (мир, свобода, семья, любовь, счастье, жизнь, материнство) и становятся объектом исследования аксиологии. Что касается количества концептов, то этот вопрос остается дискуссионным – все зависит от признаков, помещаемых в основу определения концепта. Так, концептами могут являться семантические образования, отражающие национальное языковое сознание¹³; семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и характеризующие носителей определенной этнокультуры¹⁴; семантические образования, являющиеся ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к действительности¹⁵.

Основной формой выражения концепта является естественный язык. Действительно, концепт «охватывает языковое преломление всех видов знания о явлении, стоящем за ним, – знание эмпирическое, знание по мнению, знание по доверию, знание по вере»¹⁶; «язык – это окно в духовный мир человека, в его интеллект, средство доступа к тайнам мысли-

тельных процессов»¹⁷. В рамках данной статьи рассматривается концепт «comprehension / incomprehension». Непонимание – достаточно распространенное явление, с которым человек сталкивается ежедневно, что придает ситуации непонимания стереотипный характер. Становясь стереотипной, каждая ситуация приобретает концептуальное ядро и обслуживается типовым, стандартным набором языковых средств – не только ограниченным набором слов, но и типовым набором предложений-формул, так называемых стационарных предложений, которые становятся сигналами (маркерами) конкретной стереотипной ситуации. Поэтому наиболее эффективным способом изучения содержания концепта является выявление и анализ репрезентирующих его языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических единиц, синтаксических конструкций, метафор, различных текстовых форм).

Языковое выражение делает возможным создание словарей концептов. Согласно А.Вежбицкой, Н.Д.Арутюновой, слово, передающее в наиболее полной и адекватной форме содержание концепта, выполняет роль его имени. Среди критериев выбора имени концепта назовем: адекватность, однословность, частотность, центральность, центр семейства фразеологических выражений, фигурирование в пословицах, поговорках, названиях популярных книг.

В когнитивной лингвистике под содержанием концепта понимается набор концептуальных признаков, которые выделяются «через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт»¹⁸ и представляющих собой его лексико-семантическое поле. Существуют различные пути его вычленения: дистрибутивный, психофизиологический, статистический, психолингвистический, семантико-логический¹⁹. В нашем случае используется последний способ, который позволяет выделить центр (имя поля), ядро (наиболее частотные единицы, несущие семантический компонент высшего порядка), околоядерную зону (менее частотные единицы с интегральным родовым значением), зоны ближней и дальней периферии (единицы с различной степенью семантической удаленности от центра).

Следует отметить, что вербальная форма выражения не исчерпывает содержание концепта, невербальным компонентам отведена значительная роль, особенно если речь идет о непонимании. Определенные жесты, мимика, телодвижения, стерео-

языка: Коллективная моногр. – Кемерово: Графика, 2003. – С. 6 – 17.

⁷ Попова З.Д. Указ. соч., 2001.

⁸ Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: ТГУ, 2001.

⁹ Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996.

¹⁰ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М: Языки русской культуры, 1999.

¹¹ Степанов Ю.С. Указ соч.

¹² Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

¹³ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН, Серия литературы и языка. – 1993. – 1. – С. 3 – 9.

¹⁴ Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вopr. филол. и методики преподавания иностранных языков. – Омск: 1998. – С. 80 – 85.

¹⁵ Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 2001. – Т. 60. – 6. – С. 47 – 58.

¹⁶ Чернейко Л.О. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского ун-та, Серия филологии. – 1996. – 6. – С. 21.

¹⁷ Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – 1. – С. 13.

¹⁸ Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – 1. – С. 26.

¹⁹ Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – 1. – С. 91.

типы поведения могут свидетельствовать о возникшем непонимании, без привлечения вербальных сигналов. Кроме того, любой концепт – это предмет ощущений (зрительных, слуховых, обонятельных, осязательных, вкусовых), эмоциональных состояний, чувств, переживаний, ассоциаций, воспоминаний.

В качестве основного метода исследования используется концептуальный анализ, который заключается в изучении смыслов, которые выражаются отдельными словами, словосочетаниями, типовыми конструкциями, целыми высказываниями, отдельными текстами, всем творчеством определенного писателя, даже целым литературным направлением. Важным для исследователя-лингвиста является не набор слов, словосочетаний, высказываний, отражающих содержание концепта, важны те выводы, которые можно сделать исходя из лингвистического анализа значений языковых единиц. И.А.Стернин называет эту процедуру когнитивной интерпретацией, которая «предполагает смысловое обобщение полученных результатов описания значений языковых единиц для формулирования когнитивных признаков, представляемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц»²⁰. Современная наука еще не разработала универсальной модели когнитивной интерпретации (концептуального анализа), об этом свидетельствует наличие различных методик его выполнения. Н.С.Болотнова и О.А.Фещенко объединяют их в два подхода²¹:

1. *Отсистемный подход* предполагает лексикографический анализ ключевых слов, передающих основное содержание концепта (В.И. Карасик, В.А. Маслова). Данный метод заключается в анализе значений ключевого слова на основе словарных толкований; изучении развития значений; построении различных полей, в центре которых располагается лексема-репрезентант; анализе фразеологических и паремиологических единиц с изучаемым ключевым словом; психолингвистических экспериментах (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

2. *Оттекстовый подход* опирается на анализ концепта в художественном тексте (Л.Г.Бабенко, З.Д.Попова). Это достигается путем выявления контекстов употребления ключевого слова; рассмотрения авторской интерпретации концепта; построения текстовых полей, в которых реализуется изучаемый концепт; анализа семантического наполнения лексем-репрезентантов.

²⁰ Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – 1. – С. 65.

²¹ Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой (На материале прозаических текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск: 2005.

В настоящей статье предлагается рассмотреть пример комплексного подхода изучения содержания концепта. Данный подход предполагает обращение к лексикографическим источникам, содержащим богатый языковой материал, и к художественной литературе, способной обогатить содержание концепта. Таким образом, анализ концепта «compr̄ihension / incompr̄ihension» включает в себя два этапа. Объемы статьи не позволяют в полной мере привести тот языковой материал, который стал основой исследования, поэтому ограничимся описанием непосредственно анализа, количественными данными и результатами исследования, то есть приведением концептуальных признаков, выделение которых стало возможным благодаря применению метода когнитивной интерпретации.

На первом этапе исследуются лексикографические источники, которые предоставляют объективированное знание о феномене «непонимание»: 1) выделяются собственно лексемы понимания / непонимания с помощью толковых, словообразовательного и этимологического словарей; 2) проводится анализ словарных дефиниций собственно лексем понимания / непонимания для определения понятийного ядра концепта; 3) рассматриваются свободные и устойчивые сочетательные способности собственно лексем понимания/непонимания, прецедентные тексты, позволяющие выявить этнокультурную специфику концепта; 4) исследуются контекстуальные реализации концепта (синонимы, антонимы), способные обогатить содержание концепта новыми признаками; 5) анализируются ассоциации, предоставляемые ассоциативным словарем, для определения содержания концепта в современном языковом сознании.

Данные лексикографических источников дают относительно устоявшиеся представления о непонимании. Действительно, с одной стороны, концепт представляет собой объективную, коллективную, безличную единицу культуры, что выражается в повторяемости, стереотипности жизненных ситуаций, связанных с национальным менталитетом и определяющим специфический способ отражения действительности. С другой стороны, концепт – это субъективная, уникальная категория. У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность. Концепты возникают в сознании человека не только как «намек на возможные значения», «алгебраическое их выражение»²², но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический. Не все люди в равной мере обладают способностью обога-

²² Лихачев Д.С. Указ соч. – С. 5.

щать концептосферу национального языка. Особая роль в этом процессе принадлежит писателям, поэтам, носителям фольклора. Привлечение художественного материала необходимо, чтобы наряду с типичными и стереотипными средствами выражения непонимания рассмотреть нетипичные и уникальные, отражающие свойства его прототипа: неожиданные, непривычные, но принимаемые сознанием как соответствующие духу французского языка и образу мышления.

Второй этап предполагает: 1) вычленение контекстов употреблений языковых средств, прямо или косвенно указывающих на непонимание, фигурирующих как в речи персонажей, так и в словах автора; 2) рассмотрение прямых и косвенных средств выражения непонимания в художественном тексте, способных раскрыть их прагматический потенциал; 3) анализ характерных синтаксических конструкций для выражения непонимания; 4) выделение языковых и концептуальных метафор, как уникальных реализаций и субъективных смыслов концепта.

Применение смыслового обобщения значений и компонентов значений языковых единиц из лексикографических источников (596 единиц) позволяет выявить концептуальные признаки концепта «compréhension / incompréhension», передающие обобщенное представление о непонимании в национальном сознании носителей французского языка. Привлечение художественного материала (более 100 произведений современных авторов) дает возможность дополнить список признаков, обогатив его индивидуальными представлениями о непонимании в художественном сознании. Таким образом, содержание концепта «compréhension / incompréhension» составляют следующие признаки:

1. Признак *Fait de ne pas percevoir le texte* означает, что непонимание может иметь место из-за невозможности в данный момент увидеть, услышать, прочитать, дотронуться: «*Sa langue est si rêche que la fin de la phrase se perd dans un chuintement incompréhensible*», G.Bernanos.
2. Признак *Manque de facultés intellectuelles* показывает, что непонимание вызвано дефицитом интеллектуальных способностей: «*Je t'ai déjà dit que j'avais balancé dans l'escalier, répondit-il avec une impatience agressive. T'as la comprendre enrayée*», R.Vercel.
3. Признак *Manque de connaissances linguistiques* свидетельствует о непонимании вследствие несовпадения тезаурусов, пробелами в языковых знаниях: «*La cervelle brouillée, perdue par l'incompréhension des mots étranges qu'elle entendait toute la journée*», E. de Goncourt.
4. Признак *Ignorance* обнаруживает непонимание из-за отсутствия предварительных знаний о ситуативном контексте и сведений культурно-, материально-исторического, географического,

прагматического характера: «*S'il continuait à s'instruire, dévorant tout, le manque de méthode rendait l'assimilation très lente, une telle confusion se produisait, qu'il finissait par savoir des choses qu'il n'avait pas comprises*», E.Zola.

5. Признак *Incompétence dans un domaine* говорит о непонимании, обусловленном недостатком специальных знаний в определенной сфере деятельности: «*Obligé d'habiter cette ville et d'y poursuivre une activité incompréhensible à ses habitants*», J.Bousquet.
6. Признак *Inexpérience* обнаруживает непонимание вследствие отсутствия необходимого опыта: «*J'ai l'air de dénigrer cette époque mais il n'en est rien. C'étaient de beaux moments, la vie pesait moins lourd. On ne peut pas comprendre ça de l'extérieur*», F.Beigbeder.
7. Признак *Incapacité d'expliquer* выражает неспособность установить причинно-следственные связи между событиями, действиями человека: «*... il me paraît impossible de comprendre les actes des hommes sans se représenter leurs motifs*», Ch. Seignobos.
8. Признак *Fait de ne pas se rendre compte* выявляет непонимание важности, значимости происходящего, возможных последствий и результатов: «*Dans la conjugaison de tous ces signes, il me fallait bien distinguer quelque chose de nouveau, de très triste et de très angoissant. <...> Je compris tout cela soudain...*», G.Duhamel.
9. Признак *Absence de conception personnelle* демонстрирует неспособность выразить собственную точку зрения, что обнаруживает поверхностное знание проблемы, тогда как истинное понимание подразумевает проникновение в суть дела: «*... il aimait tellement les femmes qu'il était persuadé de ne rien comprendre à l'amour*», R.Vailland.
10. Признак *Absence de connaissance intuitive* свидетельствует об отсутствии интуитивного понимания: «*Adolphe, mon cerveau vous comprend! C'est le cœur qui me manque*», A.Salacrou.
11. Признак *Manque d'appréciation à sa juste valeur* обозначает недооценку предпринятых действий, проявленных чувств, достижений в сфере творчества: «*En résumé, les œuvres de Christophe rencontrèrent chez les critiques le mieux disposés, une incompréhension totale; – chez ceux qui ne l'aimaient point, une hostilité sournoise; – enfin, dans le grand public, qu'aucun critique ami ou ennemi ne guidait, le silence*», R.Rolland.
12. Признак *Interprétation sous tel ou tel point de vue* трактует непонимание как несовпадение интерпретаций: «*Si tu veux comprendre le mot de bonheur, il faut l'entendre comme récompense et non comme but*», A. de Saint-Exupéry.
13. Признак *Manque d'indulgence envers autrui* отражает неспособность проявить эмпатию по отношению к другой личности, дефицит симпатии, терпимости, снисходительности, сопереживания

«Comme il faut toujours de l'amour pour comprendre ce qui diffère de vous, je ne sens plus en elle, à mon égard, qu'incompréhension, méjugement ou, qui pis est, indifférence», André Gide.

14. Признак *Refus de comprendre* выражает отказ от понимания: «Mlle Sergent <...> indique à Rabastens l'endroit que ses nouvelles élèves refusent de franchir, par défaut d'attention, les uns, par incompréhension, les autres», Colette.
15. Признак *Absurdité du texte* характеризует предмет понимания / непонимания как странный, невероятный, противоречащий здравому смыслу: «Les vérités générales de l'antiquité <...> ne sont plus compréhensibles, sont usées – comme des lignes décoratives peu à peu s'usent, perdent leur sens», M.Barrès.
16. Признак *Difficulté extrême du texte* определяет предмет понимания / непонимания как сложный, размытый, абстрактный: «On a raison, si c'est ainsi, de se moquer de ce qui est intellectuel, et de trouver incompréhensible tout ce qui n'est pas palpable», Mme de Staël.
17. Признак *Caractère obscur du texte* представляет предмет понимания/непонимания неясным, загадочным, неопределенным: «La traduction de Schwob, pour être exacte, est obscure, presque incompréhensible par endroits», André Gide.
18. Признак *Caractère déconcertant du texte* трактует непонятый предмет как приводящий в замешательство: «... je ne pus m'empêcher de faire, en sortant, mille réflexions sur le caractère incompréhensible des femmes», Abbé Prévost.
19. Признак *Nécessité de comprendre* выражает стремление преодолеть непонимание: «- Mon cher Béranger, il faut toujours essayer de comprendre. Et lorsqu'on veut comprendre un phénomène et ses effets, il faut remonter jusqu'à ses causes, par un effort intellectuel honnête. Mais il faut tâcher de le faire, car nous sommes des êtres pensants», E. Ionesco.
20. Признак *Désaccord* определяет непонимание как расхождение взглядов: «-... il faut que vous vous en-

tendiez, tous les deux. / – Nous nous entendons. (Ton cynique et dur.) Comme larrons en foire», J.-P.Sartre.

21. Признак *Ambiguïté du texte* указывает на двусмысленность, неоднозначность предмета понимания / непонимания: «- Oh, un drôle de type... Il s'occupe d'un cirque... / Je me demandais si elle plaisantait ou si c'était la vérité», P.Modiano.

Заметим, что содержание концепта не лишено противоречий, поскольку оно является уникальным представлением об универсальном смысле. Отсюда следует, что выделить все имеющиеся формы выражения концепта, описать все его концептуальные признаки представляется невыполнимой задачей. З.Д.Попова и И.А.Стернин по этому поводу отмечают: «...во-первых, концепт – результат индивидуального познания, обобщения, категоризации, а индивидуальное требует комплекса средств для своего полного выражения; во-вторых, концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком ее выразить просто невозможно; в-третьих, ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта в языке, всегда что-то остается не зафиксированным и, следовательно, неучтенным...»²³.

Концепт не является закрытым образованием: с вовлечением в его сферу нового опыта и новых знаний его содержание способно преобразовываться, расширяться. Его динамический потенциал состоит в том, что он открыт для возможных изменений, поскольку в его структуре заложены лакуны, свободные позиции, делающие его неравновесным, открывающим зоны для новых истолкований и интерпретаций. Концепты ментальные, духовные гораздо более подвижны, нестабильны и текучи, чем концепты материальной культуры.

²³ Попова З.Д. Указ. соч., 2001. – С. 11.

COGNITIVE INTERPRETATION AS A METHOD TO REVEAL THE SIGNS OF CONCEPT

© 2009 E.K.Abramova^o

Orenburg State Pedagogical University

The article is devoted to the study of the theory of concept in the context of the cognitive linguistics. As an example the author examines the concept «comprehension / incomprehension» in French. The content of concept represents diverse signs. One of the methods to reveal the signs consists in the application of cognitive interpretation. The tactics of this method is the semantic generalization of the meanings of the linguistic units.

Key words: cognitive linguistics, cognitive interpretation, concept, analysis of concept, sign of concept, comprehension, incomprehension.

^oAbramova Elena Konstantinovna, Assistant professor of the Department of French. E-mail: helene2310@yandex.ru